

УК, что до выполнения требований ст. 126 УПК необходимо проверить ряд обстоятельств дела, что нахождение на это время подозреваемого ВИШНЕВСКОГО на свободе может отразиться на ходе следствия и есть основания полагать, что в силу тяжести имеющихся против него улик, он скроется от следствия и суда, а потому на основании ст. 143 ч. 2 УПК и руководствуясь ст.ст. 145 и 156 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении подозреваемого ВИШНЕВСКОГО Павла Александровича, родившегося в _____ году в _____, проживающего в с. Карапыши Миرون. р., занимающегося священнослужением, по профессии священник, члена союза вне союза, по соц. положению неимущий, по партийности безпарт[инный] с средним образованием, по национальности украинца, гражданства УССР, избрать содержание под стражей в Белоцерковском ДОПР'Е, о чем копией постановления уведомить Б-Церковск[овского] Окр[уга], Прокурора.

Уполномоченный

Рюмиш

Согласен: Нач[альник] Первого Отделения:

Утверждаю:

Вр. Нач[альник] Белоцерковского Отдела ГПУ УССР:

Кайзер

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. 39125-ФП, арк. 2.
Оригінал. Машинопис на бланку.*

№ 6

Протокол допиту П. Вишневського

5 жовтня 1929 р.

дополнительно

Протокол допроса

1929 года октября 5 дня я уполном[оченный] СО ГПУ УССР Бордон допросил гр-а Вишневского Павла Александровича, который показал:

С Липковским впервые встретился в 1904 году, когда держал экзамен на звание учителя. Он меня экзаменовал. После этого не встречался с ним до 1921 года. В 1921 году встретился с ним на соборе, ни о чем не говорил.

Личной беседы с Липковским и Чеховским никогда не имел. Высвятку Липковского самосвятским путем считаю актом каноничным. Высвятку эту нужно рассматривать как революционный акт в церкви. Я считаю, что УАПЦ никаких патетических целей не преследует. Духовенство УАПЦ состоит из людей религиозных¹.

В с. Пинчуки Белоцерковского округа я переехал 10 декабря 1925 года и прослужил там до 1-го июня 1929 года. Приехал туда из г. Пириятина Прилуцкого округа, где жил у брата. В то время у меня было желание снять сан из-за тяжелого материального положения. Мысль эту оставил потому, что мне как священнику нельзя было устроиться на службу. В церкви остался потому, что других источников существования у меня не было.

Мне известно, что в Пинчуках живет б[ывший] атаман Петлюровской банды Лопушенко Захарий, брат его находится за кордоном и б[ывший] Петлюровский сотник Смоляр. С ними я совершенно не знаком, никогда абсолютно с ними не разговаривал. В церковь они не ходили, на квартире у меня они не бывали, у кого-нибудь на квартире я с ними не встречался, был один раз на квартире у Смоляра, заходил туда «с молитвой».

В 1929 году у моих прихожан Шевченко Онисима, Чумака Петра, его брата Чумака имени не помню, Григоренко Семена, за не сдачу хлеба по хлебозаготовке было конфисковано имущество. Они были арестованы. После этого мать Шевченко, во время литургий подала мне записку с просьбой помолиться за своих родных. Просьбу ее я исполнил. Я считаю, что церковь должна молиться за всех и не вижу ничего плохого, если священник молиться за арестованных соввластью.

Во время служений церковных я поминаю лиц находящихся в плену. Под этими лицами я понимаю тех, кто забран насильно против воли, т.е. арестованных и находящихся в ссылке. Я думаю, что так эту формулу поминовения понимали и селяне. Считаю для себя возможным поминовение лиц, расстрелянных за выступления против соввласти, и не вижу в этом ничего преступного.

В 1926 я служил панихиду по Шевченко. Панихиду эту я служил по собственной инициативе, служил такую панихиду только один раз в 1926 году. Я считаю Шевченко религиозным человеком, борцом за освобождение Украины. Проповеди никакой после панихиды не совершал, т.к. служил ее наспех после литургии.

¹ Тут і далі у документі підкреслено від руки синім олівцем.

В 1927 или 1928 году я производил в Пинчуках в церкви денежный сбор на восстановление сгоревшей в Богуславском районе церкви. Сколько денег собрал, не помню, деньги послал в окружную раду. В 1927 году я еще производил в Пинчуках сборы на «инвалидов церкви» в Пинчуках, сколько собрал, не помню. Кроме того, по моему распоряжению сбор производился в 2–3 соседних церквях. Деньги лично отвез в Киев (был там проездом) и сдал в канцелярию ВПЦР. Назначение этих денег мне не известно. Сборы эти производил только в 1927 году.

В 1926 году у меня явилась мысль, для освобождения чистоты в здании церкви организовать при ц[еркви] с. Пинчуки «сестричество». Организовать сестричество мне не удалось, т.к. наступили полевые работы. В 1927 году я организовал при церкви, преимущественно из молодежи хор, спевки происходили по очереди на квартирах певчих. Никаких абсолютно разговоров на политические темы я с хористами никогда не вел.

Таких случаев, чтобы я говорил с кем-нибудь из своих прихожан о хлебозаготовке, самообложении и вообще о политических вопросах, никогда не было. Помню это хорошо.

Начиная с 1926 года до мая м[есяца] 1929 года, по четвергам раз в две недели бывал у гр-а Кулиды Николая в с. Гребенках. Кроме меня там бывали свящ[енники] Конон Николай, Марченко Василий, Ковальский Василий и Грудзь Иосиф. Больше никто там не бывал. Иногда пили пиво, водки никогда не пили, говорили только о церковных вопросах. О настроении селян, о хлебозаготовках и др. не церковных вопросах никогда не говорили. Иногда говорили о тяжелом положении духовенства, о падении религии в массе верующих. О том, что делать в таком положении не говорили.

Иногда читали газеты, газетных сведений никогда не обсуждали. Случая, чтобы мы в какой-либо форме говорили о Петлюре, никогда не было.

По храмовым праздникам, перечисленные выше лица, также собирались друг у друга. После литургии обедали и разъезжались.

Больше добавить ничего не могу, протокол мне прочитан, с моих слов записано верно.

Павел Вишневецкий.